

УДК 94 (47)
ББК 86.38

DOI 10.47475/1994-2796-2020-11012

Бакшеи в России XVI—XVII веков (постановка вопроса)

А. В. Беляков

Российская академия наук, Москва, Россия

В статье рассматривается такая группа лиц участвовавших в дипломатических контактах Московского государства со странами Востока как Бакшеи. Делается вывод о том, что это одни из наиболее образованных специалистов по арабской графике. Они оказали заметное влияние на развитие дипломатического протокола с мусульманскими странами.

Ключевые слова: *Московское государство XVI—XVII вв., Посольский приказ, история дипломатии, Бакшеи.*

Ордынское влияние на русскую историю и культуру подчас носят замысловатый характер. В частности, оно выражается в бытовании в Посольском приказе XVI—XVII вв. такого понятия, как бакшеи.

По легенде, после покорения найманов в 1206 г. Чингис-хан сделал уйгура Татанута, являвшегося прежде хранителем печати найманского хана, своим секретарем и поручил ему научить своих сыновей уйгурской грамоте. Вскоре уйгурское письмо стало восприниматься как преимущественно монгольское. А родственники и потомки Татанута стали выполнять аналогичные обязанности при потомках Чингис-хана. За уйгурскими писцами закрепилось название «бахши», возводимое к санскритскому «бхикшу» — буддийский отшельник. При этом бакшеи долгое время успешно конкурировали с гораздо более образованными чиновниками завоеванных Китая и Средней Азии. С принятием в 1312 г. ислама ханом Узбеком и, как следствие, переходом на арабскую графику чиновники-уйгуры стали постепенно вытесняться на окраины империи. Некоторые из них оказались в русских княжествах. Здесь знатоки восточной дипломатии и делопроизводства нашли теплый прием. Тем более что по некоторым свидетельствам среди них были не только буддисты, но и христиане. О влиянии уйгурских переселенцев говорят их сохранившиеся автографы на русских документах [1]. Но еще больше об этом свидетельствует появление устойчивой традиции дьяческих вертикальных монограмм, подражаний уйгурской традиции [2, с. 93—135].

Термин бакшей регулярно встречается в документах XVI в. Однако к этому времени его семантика претерпела определенные изменения и оказалась связана исключительно с отправлением внешнеполитических функций государства.

Во второй половине XVI — начале XVII вв. в Посольском приказе служила семья служилых татар Тенишевых — Бакшеевых. Основатель рода, Тениш (Джан-Мухаммед)-бакшей известен довольно короткий промежуток времени — с 1562 по 1564 гг. Однако это имя упоминается и ранее, в 1548 и даже 1537 г. Тениш, похоже, был хорошим переводчиком. 13 декабря 1562 г. ногайские послы приехали в Москву. А уже 15 декабря переводы четырех грамот сделанные Тенишем отправили Ивану IV. Не позднее, чем 1570-х гг. в приказе служат его дети Абдрахман (Абд ар-Рахман) Семен и Богдан. Позднее отмечаются и иные Тенишевы. Однако точно соотнести их родственные связи с Тенишевыми-Бакшеевыми более раннего периода на настоящий момент не представляется возможным [3]. Отметим тот факт, что братья Тенишевы были испомещены в Коломенском уезде, в волости Мещерка трем братьям Тенишевым принадлежало 511 четей земли [5, с. 238], а также имели дворы в Коломне [4, с. 25]. В связи с этим возникает ряд вопросов. Имелся ли у них двор в Москве? Если нет, то как функционировал механизм привлечения их к работе во внешнеполитическом ведомстве? Ведь они получали за свои услуги более чем значительное содержание.

Из дела о поместном окладе и годовом денежном жаловании другого переводчика приказа, Кучука Устокасимова, нам становятся известны дополнительные данные об Абдрахмане Тенишеве. В ноябре 1589 г. Кучука подал челобитную из которой нам становится известным, что при Иване IV ему был пожалован поместный оклад в 1000 четей. К тому же это было не заявленная величина возможного земельного владения, а его реальный размер. В Вяземском уезде ему принадлежало 600 четей а в Можайском 400. Годовой денежный оклад составлял 130 рублей. Однако при

царе Федоре Ивановиче было решено несколько сократить столь крупное содержание переводчика. Ему назначили 70 рублей годового жалования и 600 четей поместного оклада. Можайские земли ушли в поместную раздачу. Одновременно с этим мы узнаем, что ранее Абдрахман получал 50 рублей в год и имел поместный оклад в 400 четей. Однако при Федоре Ивановиче он получил придачу в 200 четей и 20 рублей. По челобитью поместный оклад Кучукая было решено восстановить. Информация о годовом жаловании отсутствует.

Остановимся подробнее на Устокасимове. Все из того же дела нам известны дополнительные детали. Оказывается, он знал турецкий, татарский, персидский и арабский языки, «и с русского письма, в мусюлманские государства, в Бухар и в Юргенч, и в ыные государства мудрые предисловья пишу, и с отцом твоим, государем нашим, во многих походах бывал, и вам, государем, служил з дворяны в ряд». Но самое главное, что в указной грамоте дьякам Поместного приказа он назван Кучук бакшеем Устокасимовым [6, л. 2, 1 об.]. Кучук впервые упомянут в июне 1571 г. Тогда он переводил грамоты крымского хана Девлет-Гирея. Отец Кучука, Устакасим (Стакасим), также, похоже, известен нам. Он отмечен в связи с изменой его шурина новокрещена Ивана (Сулеймана) Урманова. Иван в 1571 г. бежал в Крым и призывал хана совершить поход на Русские земли [7, л. 26, 28, с. 76—77]. А. В. Лаврентьев сделал предположение о том, что Устакасим являлся казанским ювелиром (золотарем), создавшим для Ивана IV Казанскую шапку [8]. Однако, по нашему мнению, эта версия требует дополнительных обоснований.

Потомки Кучукая служили в переводчиках Посольского приказа почти весь XVII в. Резеп Кучуков (Кучумов) (? — 1629/1630 гг.) являлся переводчиком татарского и, возможно, турецкого языков с 1615 [9, с. 372-373; 10, с. 203] — конец 1629 — начало 1630 г. (умер от ран при возвращении из крымской посылки) [11, л. 109]. Кутломамет (Андрей) Резепов служил переводчиком татарского языка с 1638/39 [12, л. 3] по 31 октября 1689 [13] гг. Родной брат Кучукая выбрал военную карьеру. Его потомки вначале XIX в. стали князьями Стокасимовыми [14].

Дети и внуки Тениша бакшеями никогда не называется. Точно также как ни один из потомков Кучука Устакасимова. Их оклады также отличались значительно меньшими размерами. Почему?

В Посольском приказе XVI — начала XVII вв. известно несколько категорий служащих восточного происхождения: переводчики, толмачи, станичники и служилые татары. Разграничить их функции более чем непросто. Один человек

может в разных ситуациях называться толмачем, переводчиком или же станичником. По-видимому, четкого деления не существовало и в зависимости от конкретной службы человеку приписывалась та или иная роль. Похоже, изначально, еще до возникновения Посольского приказа, это были великокняжеские служилые татары, в функцию которых входили доставка грамот и вестей, проводы московских посольств в золотоордынские «юрты» (Крым, Астрахань, Казань, Большую и Ногайскую орды). И.В. Зайцев относит их появление у московских князей ко второй половине XIV в. Данное занятие было семейным и наследственным. Среди служилых татар много родственников. За службу их испомещали в Ростунове стане, Щитове, Левичах (стан Коломенского уезда), волости Сурожик, Берендеевой слободе и волости Ижва Дмитровского уезда. Их общая численность (включая детей и женщин) могла достигать нескольких сот человек. Постепенно, уже во второй половине XVI в., они теряют связь с внешнеполитическим ведомством, принимают православие и оказываются связаны (в первую очередь по земле) с иными регионами Московского государства. Однако следы профессиональной корпорации сформированной по этническому принципу заметны еще в 1620-х гг. [5; 15].

Постепенно среди татар стала развиваться дифференциация, вызванная, в первую очередь степенью грамотности и способностью к восточным языкам а также личными качествами. Стали выделяться переводчики — специалисты по устной и письменной речи; толмачи — способные к переводу только устной речи; станичник — выполнявшие широкий спектр функций от сопровождения посольств до гонцов и посланников к незначительным адресатам великого князя (царя). Позднее, в XVII в. сохранились только две категории — переводчики и толмачи. При этом среди последних фиксируется большое количество русских выходцев из плена.

Но до начала XVII в., похоже, существовала еще одна категория служащих внешнеполитического ведомства — бакшеи. Это были высококвалифицированные переводчики, владевшие несколькими языками, а также специалисты, разбирающиеся в тонкостях восточной дипломатии способные разрешить те или иные сложные ситуации. Это была элита русской восточной политики. Следует согласиться с утверждением о том, что во многом восточный дипломатический понятийный аппарат был создан именно ими [16, с. 15—16]. Возникает вопрос с их происхождением. С одной стороны мы видим, что Тенишевы явно связаны с остальными великокняжескими

(царскими) служилыми татарами. Но с другой, потомки бакшеев не достигают статуса своих великих отцов и дедов. По ряду происходит постепенное затухание импульса данного великим предком. Поэтому мы вправе предположить, что изначально бакшеи были недавними выходцами с Востока. Здесь следует отметить, что бакшеи известны не только в России. Шертную грамоту сибирского хана Кучума писал «Магмед-бак хозе Сеипов сын» (Мухаммед бакшей ходжа Сеипов сын?) [17, л. 84 об.]. Отмечаются они в Великом княжестве Литовском [18, с. 38], Крымском ханстве [19, с. 19, 43—47, 51—53 и др.]. Однако к статусу бакшеев-мусульман могли приближаться и отдельные русские люди. К ним безусловно следует отнести Прокофия Иванова сына Вражского, служившего переводчиком Посольского приказа с 1604 по 1643 гг. [9, с. 370—371; 10, с. 192]

Имеется единичное упоминание бакшея в Посольском приказе второй половины XVII в. Это переводчик татарского языка Смайлов Степан

Игнатъев (Бакшаев) сын. Он служил с 1648/49 по 1657/58 гг. [10, с. 200; 20, с. 129, 331] Но по своему статусу он был далек от бакшеев XVI в. Да и грамотных людей теперь чаще называли абызами (хафизами).

Мы видим, что такое явление как бакшеи требует серьезного и всестороннего исследования. Но уже сейчас понятно, что их появление было связано с потребностями в дипломатической службе на восточном направлении. Первые бакшеи, возможно, были близки по своему статусу с великокняжеским казначеем и дьяком Остафием Аракчевым, поставившим под одним из документов свою подпись на татарском языке [21, с. 168]. Однако завоевание Казанского, Астраханского и Сибирского ханств, постепенное ослабление Большой Ногайской Орды привели к сокращению числа важнейших политических контрагентов московских государей. Такое явление, как бакшеи, прекратило свое существование или же в значительной степени трансформировалось, в том числе и в абызов.

Список литературы

1. Морозов, Д. А. Уйгурские автографы московских дьяков (дополнение к древнерусской дипломатике) / Д. А. Морозов // Памяти Лукичева. — Москва : Древлехранилище, 2006. — С. 173—199.
2. Грязнов, А. Л. Белозерские акты XIV—XVI вв.: исследование и перечень / А. Л. Грязнов. — Вологда : Древности севера, 2019. — 603 с.
3. Моисеев, М. В. Тенешевы-Бакшеевы: семья переводчиков и толмачей XVI в. / М. В. Моисеев // Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия. — Москва : ИРИ РАН, 2019. — С. 83—87.
4. Города России XVI века: материалы писцовых описаний / изд. подготовлено Е. Б. Францужовой. — Москва : Древлехранилище, 2002. — 470 с.
5. Моисеев, М. В. Землевладение служилых татар в Коломенском уезде XVI в. (предварительные замечания) / М. В. Моисеев // Вестник университета Дмитрия Пожарского. — 2017. — № 2. — С. 236—247.
6. РГАДА. — Ф. 141. — Оп. 1. 1589 г. — Д. 25.
7. Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1571—1577 гг. — Москва : Марджани, 2016. — 400 с.
8. Лаврентьев, А. В. Казанская шапка и казанские цари / А. В. Лаврентьев // Анфологион. Славяне и их соседи. Власть, общество, культура в славянском мире в Средние века. К 70-летию Б. Н. Флори. — Вып. 12. — Москва : Индрик, 2008. — С. 99—117.
9. Лисейцев, Д. В. Посольский приказ в эпоху Смуты / Д. В. Лисейцев. — Москва : ИРИ РАН, 2003. — 485 с.
10. Беляков, А. В. Переводчики Посольского приказа в XVII в.: персональный состав (предварительные данные) / А. В. Беляков, А. Г. Гуськов, Д. В. Лисейцев, С. М. Шамин // Переводчики и переводы в России конца XVI — начала XVIII столетия. — Москва : ИРИ РАН, 2019. — С. 203.
11. РГАДА. — Ф. 123. — Оп. 1. 1630. — Д. 1.
12. РГАДА. — Ф. 138. — Оп. 1. 1649 г. — Д. 11.
13. РГАДА. — Ф. 159. — Оп. 2. — Д. 2197.
14. ГАРО. — Ф. 725. — Оп. 1. — Д. 267.
15. Зайцев, И. В. Великокняжеские служилые татары в XV — первой половине XVI в. и их землевладение в Московском крае / И. В. Зайцев. — URL: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zaytsevs.pdf> (дата обращения: 13.03.2020).

16. Бережнов, Н. М. Древнейшая книга крымских посольских дел 1474—1505 гг. — Симферополь, 1894. — С. 15—16.
17. РГАДА. — Ф. 166. — Оп. 1. — Д. 14.
18. Литовская метрика. — Кн. 3 (1440—1498). — Vilnius, 1998.
19. Сборник Русского Исторического общества. — Т. 95. — Санкт-Петербург, 1895.
20. Беляков, А. В. Служащие Посольского приказа 1645—1682 гг. / А. В. Беляков. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. — 368 с.
21. Зимин, А. А. Витязь на распутье / А. А. Зимин. — Москва : Мысль, 1991. — 286 с.

Сведения об авторе

Беляков Андрей Васильевич — доктор исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории Российской академии наук, Москва, Россия. *belafeb@gmail.com*.

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2020. No. 9 (443).

Philosophy Sciences. Iss. 58. Pp. 76—80.

Baksheis in Russia XVI—XVII centuries (question formulation)

A.V. Belyakov

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. belafeb@gmail.com

The article considers such a group of people who participated in diplomatic contacts of the Moscow state with the countries of the East like Bakshey. It is concluded that these are some of the most educated specialists in Arabic script. They had a significant impact on the development of the diplomatic protocol with Muslim countries.

Keywords: *The Moscow state of the XVI-XVII centuries. Ambassadorial order, the history of diplomacy, Bakshei.*

Reference

1. Morozov D.A. Ujgurskie avtografiy moskovskikh dyakov (dopolnenie k drevnerusskoj diplomatike) [Uyghur autographs of Moscow clerks (addition to ancient Russian diplomacy)]. *Pamyati Lukicheva* [In memory of Lukichev]. Moscow, Drevlekhranilishche, 2006. Pp. 173—199. (In Russ.).
2. Gryaznov A.L. *Belozerskie akty XIV—XVI vv.: issledovanie i perechen* [Belozersk acts of the XIV-XVI centuries: research and list]. Vologda, Drevnosti severa, 2019. 603 p. (In Russ.).
3. Moiseev M.V. Teneshevy-Baksheevy: semya perevodchikov i tolmachej XVI v. [Teneshevs-Baksheevs: a family of translators and interpreters of the 16th century]. *Perevodchiki i perevody v Rossii kontsa XVI — nachala XVIII stoletiya* [Translators and translations in Russia at the end of the 16th — beginning of the 18th century]. Moscow, IRI RAN, 2019. Pp. 83—87. (In Russ.).
4. *Goroda Rossii XVI veka: materialy pistovoykh opisaniy* [Cities of Russia of the XVI century: materials of scribe descriptions]. Moscow, Drevlekhranilishche, 2002. 470 p. (In Russ.).
5. Moiseev M.V. Zemlevladienie sluzhilykh tatar v Kolomenskom uезде XVI v. (predvaritelnye zamechaniya) [Land tenure of service Tatars in Kolomna district of the 16th century (preliminary remarks)]. *Vestnik universiteta Dmitriya Pozharskogo* [Bulletin of Dmitry Pozharsky University], 2017, no. 2, pp. 236—247. (In Russ.).
6. *RGADA. F. 141. Op. 1. 1589 g. D. 25.* (In Russ.).
7. *Posolskaya kniga po svyazyam Moskovskogo gosudarstva s Krymom. 1571—1577 gg.* [Ambassadorial book on the ties of the Moscow state with the Crimea. 1571—1577]. Moscow, Izdatelskij dom Mardzhani, 2016. 400 p. (In Russ.).
8. Lavrentev A.V. Kazanskaya shapka i kazanskie tsari [Kazan cap and Kazan tsars]. *Anfologion. Slavyane i ikh sosedi. Vlast, obshchestvo, kultura v slavyanskom mire v Srednie veka. K 70-letiyu B. N. Flori* [Anfologion. Slavs and their neighbors. Power, society, culture in the Slavic world in the Middle Ages. To the 70th anniversary of B.N. Flori]. Iss. 12. Moscow, Indrik, 2008. Pp. 99—117. (In Russ.).
9. Lisejtsev D.V. *Posolskij prikaz v epokhu Smuty* [Ambassadorial order in the era of Troubles]. Moscow, IRI RAN, 2003. 485 p. (In Russ.).
10. Belyakov A.V., Guskov A.G., Lisejtsev D.V., Shamin S.M. *Perevodchiki Posolskogo prikaza v XVII v.: personalnyj sostav (predvaritelnye dannye)* [Interpreters of the Ambassadorial Order in the 17th century:

personal composition (preliminary data)]. *Perevodchiki i perevody v Rossii kontsa XVI — nachala XVIII stoletiya* [Translators and translations in Russia at the end of the 16th — beginning of the 18th century]. Moscow, IRI RAN, 2019. P. 203. (In Russ.).

11. *RGADA. F. 123. Op. 1. 1630. D. 1.* (In Russ.).

12. *RGADA. F. 138. Op. 1. 1649 g. D. 11.* (In Russ.).

13. *RGADA. F. 159. Op. 2. D. 2197.* (In Russ.).

14. *GARO. F. 725. Op. 1. D. 267.* (In Russ.).

15. Zajtsev I.V. *Velikoknyazheskie sluzhilye tatory v XV — pervoj polovine XVI v. i ikh zemlevladienie v Moskovskom krae* [Great-princely service Tatars in the 15th — first half of the 16th century. and their land ownership in the Moscow region]. Available at: <http://src-h.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/14Zajtsevs.pdf>, accessed 13.03.2020. (In Russ.).

16. Berezhnov N.M. *Drevnejshaya kniga krymskikh posolskikh del 1474—1505 gg.* [The oldest book of the Crimean embassy affairs 1474—1505]. Simferopol, 1894. S. 15-16. (In Russ.).

17. *RGADA. F. 166. Op. 1. D. 14.* (In Russ.).

18. *Litovskaya metrika. Kn. 3 (1440—1498)* [Lithuanian metric. Book. 3 (1440—1498)]. Vilnius, 1998. (In Russ.).

19. *Sbornik Russkogo Istoricheskogo obshchestva* [Collection of the Russian Historical Society]. Vol. 95. St. Petersburg, 1895. (In Russ.).

20. Belyakov A.V. *Sluzhashchie Posolskogo prikaza 1645—1682 gg.* [Employees of the Ambassadorial Office of 1645—1682]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, 2017. 368 p. (In Russ.).

21. Zimin A.A. *Vityaz na raspute* [Knight at the crossroads]. Moscow, Mysl, 1991. 286 p. (In Russ.).